

Человек-легенда

Грядёт первое апреля. В День смеха грех не вспомнить о непревзойдённой Фаине Георгиевне Раневской, занимающей достойное место в списке замечательных людей с истинным юмором, которых дала Россия миру.

Она стала легендой ещё при жизни. Слава Раневской не ослабевает с годами. Её забавные словечки, смешные реплики, острые характеристики окружающих передавали и передают из уст в уста:

«В театре меня любили талантливые, бездарные ненавидели, шавки кусали и рвали на части», «Я – выкидыш Станиславского», «Жизнь проходит и не кланяется, как сердитая соседка», «Стареть скучно, но это единственный способ жить долго», «Сняться в плохом фильме – всё равно что плонуть в вечность», «Оптимизм – это недостаток информации...»

Неиссякаем фееричный родник её непревзойдённого остроумия. Известный литературный критик Зиновий Паперный говорил, что за Раневской надо ходить с блокнотом и записывать всё, что она глаголет. Кстати, именно ему она сказала одну из самых знаменитых своих фраз:

– Я знаю, вы собираете афоризмы великих людей. Но если уж не великих, то хотя бы сохранивших чувство юмора. Так вот, знайте, молодой человек: я так стара, что помню ещё порядочных людей. – И добавила: – У меня хватило ума так глупо прожить жизнь, не каждому это дано.

Огромными тиражами вы-

Непревзойдённая в остроумии

Она занимает достойное место в списке замечательных людей с истинным юмором

ходили и продолжают выходить воспоминания о ней, сборники её афоризмов, анекдотов и тостов, разлетаясь не только по России. Взгляните на наш коллаж – в этот книжный букет вошла лишь толика раневского наследия, изданного за последний год.

Ироничная, ершистая и бескомпромиссная – она запомнилась современникам замечательными ролями в театре и кино. Но многие из наших современников, не видев ни одной роли Фаины Георгиевны в кино, восхищаются её остроумием, находчивостью, меткими фразами, вошедшими в золотой фонд русского языка.

Спустя шестьдесят лет артистической деятельности, в последнем интервью, зафиксированном в серии «Старые мастера» режиссёра-документалиста Марианны Таврог, «королева эпизода», «исполнительница ролей второго плана» призналась, что жалеет только об одном:

– У меня фактически ничего не сыграно. Всё, что я хотела бы сказать, осталось при мне.

– Почему же вы не напишете книгу о своей жизни? – спросили актрису.

– Книги должны писать писатели и мыслители, – ответила Раневская. – А потом... Моя книга называлась бы «Книга жалоб», а я не люблю жаловаться.

Марина Неёлова, много общавшаяся с Фаиной Георгиевной, в своих мемуарах пишет, что «ранимую, интеллигентную, с глазами преисполненными мудрой печали, Раневскую часто ассоциировали с невежественными, крикливыми и предприимчивыми тётками, которых она представляла на сцене и в кино». И только самые близкие друзья Фаины Георгиевны знали, какова

она на самом деле. Водила дружбу с Анной Ахматовой, обожала Пушкина. Блестяще образованная, влюблённая в профессию, беспомощная в быту, волею судьбы не познавшая ни материнства, ни супружеской любви. Пользуясь доверчивостью, добротой и одиночеством актрисы, окружающие частенько обманывали и обижали Раневскую, которая прятала обиды за остроумиями, за прямолинейностью.

Иного способа защититься от «этой гадости» Фаина Раневская не знала. Больше того, актриса смачно материлась. Но подобные выражения и ещё более сочные в её устах воспринимались отнюдь не как неприличная брань, а как абсолютно органично присущая ей манера разговора, ни

для кого не оскорбительная, а только забавная. Ведь это была – Фаина Раневская, которой восхищались Сталин и Рузвельт. Народная артистка СССР трижды удостоивалась Сталинской премии. Редакционным советом английской энциклопедии «Кто есть кто» в 1992 году она включена в десятку самых выдающихся актрис мира.

Особенность афоризмов Раневской в том, что они если и смешные, то уж точно не весёлые. Большая часть их о болезнях, старости и смерти. И смех, который они вызывают, – это смех сквозь слёзы. Сейчас из этих афоризмов составлены целые книги, хотя, как вспоминают её современники, Раневская говорила далеко не всё из того, что ей приписывают. И это тоже не случайно – просто она стала своеобразным символом

Её забавные словечки, смешные анекдоты, реплики и сегодня передают из уст в уста

своей эпохи – символом юмора своего времени.

«Я дочь небогатого нефтепромышленника», – так говорила о себе Раневская. Фуфа Великолепная – так называли её друзья и близкие. Несколько раз она начинала писать воспоминания по заказу одного из советских издательств. Но в итоге оставила это занятие, аргументируя своё решение следующим: «Очень трудно говорить о себе, даже в воспоминаниях. Плохо не хочется, хорошо стыдно. Да и деньги за книгу прожрёт, а стыд останется. Поэтому аван пришлось вернуть. Пусть уж про меня напишут другие...»

На мой взгляд, лучше «всех других» о ней сказал народный артист России Сергей Юрский:

– Фаина Раневская – это едкая насмешливость при постоянно насмешливом складе ума и сердца. Не терпела «тонкость» в общении, но при этом органически не переносила малейшую фамильярность. Тяга к общению и потребность одиночества, взрывы гнева и сентиментальность. Самоутверждение, обидчивость, подозрительность, и при этом – широта души, искренняя беспощадная самокритика, непостижимое умаление, даже уничижение своих достоинств, талантов, например, писательского дара. Безмерная печаль и могучий внутренний оптимизм. Жалостливая любовь ко всем людям и громогласный искренний патриотизм. Канаты, канаты сплелись в ней! Огромный масштаб. Карта в размер самой местности. В памяти народа навсегда останутся десятки её ролей и ярких высказываний, которые до сих пор не потеряли своей актуальности...

✎ Станислав Рухмалёв

Наследие

Крылатые фразы Фаины Раневской

Об Эпикуре. Он говорил, что хорошо прожил тот, кто хорошо прятался.

Про бога. Я верю в бога, который есть в каждом человеке. Когда я совершаю хороший поступок, я думаю, это дело рук божьих.

Об автобиографии. «Писать мемуары – это всё равно что показывать свои вставные зубы», – говорил Гейне. Я скорее дам себя распять, чем напишу книгу «Сама о себе». Не раз начинала вести дневник, но всегда уничтожала написанное. Как можно выставлять себя напоказ? Это нескромно и, по-моему, отвратительно.

Актриса. Я себя почувствовала актрисой в пятилетнем возрасте. Умер маленький братик, я жалела его, день плакала. И всё-таки отодвинула занавеску на зеркале (по давнему обычаю зеркала занавешиваются, если в

кого-то из сопровождавших. – Действительно неостроумно, – вздыхает Раневская. – Дело в том, что на пианино я оставила все билеты.

Про скромность. – У вас такой же недостаток, как у меня, – сказала на прощание Раневская певичке Елене Камбуровой. – Нет, не нос. Скромность.

Об искусстве. Раневская долго кочевала по театрам. Театральный критик Наталья Крымова спросила:

– Зачем всё это, Фаина Георгиевна?

– Искала... – ответила Раневская. – Что искали?

– Святое искусство. – Нашли?

– Да. – Где?

– В Третьяковской галерее..

О Джоконде. Если бы я часто смотрела в глаза Джоконде, я бы сошла с ума: она обо мне знает всё, а я о ней ничего.

Про паспорт. Паспорт человека – это его несчастье, ибо

кто-то из сопровождавших. – Действительно неостроумно, – вздыхает Раневская. – Дело в том, что на пианино я оставила все билеты.

Про скромность. – У вас такой же недостаток, как у меня, – сказала на прощание Раневская певичке Елене Камбуровой. – Нет, не нос. Скромность.

Об искусстве. Раневская долго кочевала по театрам. Театральный критик Наталья Крымова спросила:

– Зачем всё это, Фаина Георгиевна?

– Искала... – ответила Раневская. – Что искали?

– Святое искусство. – Нашли?

– Да. – Где?

– В Третьяковской галерее..

О Джоконде. Если бы я часто смотрела в глаза Джоконде, я бы сошла с ума: она обо мне знает всё, а я о ней ничего.

Про паспорт. Паспорт человека – это его несчастье, ибо

человеку всегда должно быть восемнадцать лет, а паспорт лишь напоминает, что ты не можешь жить, как восемнадцатилетний человек!

О вранье. Одной dame Раневская сказала, что та по-прежнему молода и прекрасно выглядит.

– Я не могу ответить вам таким же комплиментом, – дерзко ответила та.

– А вы бы, как и я, соврали! – посоветовала Фаина Георгиевна.

Про старость. Старость – это время, когда свечи на именинном пироге обходятся дороже самого пирога, а половина мочи идёт на анализы.

Про старух. Старухи бывают ехидны, а к концу жизни бывают и стервы, и сплетницы, и негодяйки... Старухи, по моим наблюдениям, часто не обладают искусством быть старыми. А к старости надо добреть с утра до вечера!

Про свинство. Старость – это просто свинство. Я считаю, что это невежество бога,

когда он позволяет доживать до старости. Господи, уже все ушли, а я всё живу. Бирма – и та умерла, а уж от неё я этого никак не ожидала. Страшно, когда тебе внутри восемнадцать, когда восхищаешься прекрасной музыкой, стихами, живописью, а тебе уже пора, ты ничего не успела, а только начинаешь жить!

Про чай. Еду в Ленинград. На свидание. Накануне сходила в парикмахерскую. Посмотрелась в зеркало – всё в порядке. Волнуясь, как пройдёт встреча. Настроение хорошее. И купе отличное. СВ, я одна. В дверь постучали.

– Да-да!

Проводница: – Чай будете?

– Пожалуй... Принесите стаканчик, – улыбнулась я.

Проводница прикрыла дверь, и я слышу её крик на весь коридор.

– Нуся, дай чай старухе!

Всё. И куда я, дура, собралась, на что надеялась?! Нельзя ли повернуть поезд обратно?..